

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ НА ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ (анализ фрагмента пьесы А.П. Чехова «Чайка»)*

М.А. Гурьянова**

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Степень адекватности и полноценности перевода зависит от его соответствия общеязыковой норме. Словарные возможности переводчика определяются богатством языка, на который осуществляется перевод. Ключевыми моментами в процессе передачи иноязычного текста выступают три основных элемента: контекст, сочетаемость слов, знание национально-специфических реалий. Смысл слов, предложений и целых абзацев не автономен, а зависит от всего окружения.

Ключевые слова: адекватность перевода, общеязыковая норма, контекст, сочетаемость слов, национально-специфические реалии.

Любое творческое произведение, выраженное в слове, является плодом работы человека, свободно владеющего всеми средствами языка, на котором он пишет. У писателя такое свободное владение родным языком принимает различные формы: в зависимости от эпохи, от литературных принципов, от характера дарования. Иногда писатель сознательно отклоняется от того, что уже было установлено в его родном языке. Тем не менее, он все же ориентируется на норму языка, на контрасте с которой и могут восприниматься те языковые отклонения, которые прослеживаются в его произведениях.

Попытки дословного перевода того или иного текста приводят к его тяжеловесности и неясности. Часто низкий уровень языка в переводе оказывается следствием неудовлетворительного понимания подлинника, результатом незнания языка оригинала или незнания тех вещей, о которых идет речь в самом тексте. Между этими тремя элементами существует тесная связь.

Степень соответствия языка перевода общеязыковой норме играет ключевую роль, поскольку это соответствие позволяет передать содержательные и стилистические особенности подлинника. Соответствие языка норме является основой для общего понятия полноценности и адекватности перевода, как в том случае, когда в тексте оригинала отсутствуют нарушения нормы, так и тогда, когда они в нем есть и передача их возможна.

* Рец. проф. Е.А. Красина (РУДН), к.ф.н. А.В. Брыгина (МГУ им. М.В. Ломоносова).

** **Гурьянова Марина Алексеевна** — филолог-магистр, победитель конкурса выпускных студенческих работ 2010—2011 учебного года на филологическом факультете РУДН, 3-е место.

Когда человек выражает свою мысль средствами языка, он, как правило, не создает каждый раз новых слов, а использует те слова, которые уже существуют в языке. Если говорящий или пишущий все же создает отдельное новое слово, то он делает это на основе уже существующих слов или по аналогии с ними. Так же поступает и переводчик: он выбирает из словарного состава языка такие слова, которые наиболее соответствуют по содержанию оригиналу в их взаимосвязи со смыслом целого предложения или всего текста. При необходимости создать новое слово переводчик делает это при помощи уже имеющихся лексических и морфологических элементов.

Словарные возможности переводчика тем шире, чем вообще богаче словарь того языка, на который осуществляется перевод. Если в данном языке нет слова, которое бы точно соответствовало слову языка оригинала, поскольку в материальной обстановке жизни данного народа нет обозначаемого словом предмета, на помощь переводчику приходит описательное выражение.

Ключевым моментом, на который следует обращать наибольшее внимание при переводе, является контекст — как узкий, так и широкий. Именно он играет решающую роль при передаче значения иноязычных слов, т.е. при выборе подходящих слов родного языка, из которых сложится фраза. Таким образом, смысл слова не автономен, он зависит от контекста как в оригинале, так и в переводе. Одно слово оригинала может передаваться при переводе сочетанием двух или нескольких слов, например:

- 1) *Налево и направо у эстрады кустарник.* — *There is a dense growth of bushes to the left and right of the stage;*
- 2) *Вы здоровы, отец у вас хотя и небогатый, но с достатком.* — *You are healthy, and though your father is not rich, he has a good competency;*
- 3) *Декораций никаких.* — *No artificial scenery is needed.*

Нередки случаи, когда, наоборот, несколько слов подлинника могут передаваться одним словом в тексте перевода, например:

- 1) *Играть будет Заречная, а пьеса сочинения Константина Гавриловича.* — *Yes, Nina Zarietchnaya is going to act in Treplieff's play;*
- 2) *Ваша любовь трогает меня, но я не могу отвечать взаимностью, вот и все.* — *I am touched by your affection, but I cannot return it, that is all.*

Слово или несколько слов оригинала могут и вовсе быть опущены при переводе, например:

Я получаю всего двадцать три рубля в месяц, да еще вычитают с меня в эмеритуру, а все же я не ношу траура. — *I only have twenty-three roubles a month to live on, but I don't wear mourning.*

Здесь слово *эмеритура* и его окружение опущены, поскольку в материальной обстановке жизни тех народов, у которых английский язык является родным, данное понятие отсутствует.

Рассмотрим другой случай: *Ей уже досадно, что вот на этой маленькой сцене будет иметь успех Заречная, а не она.* — *Yes, she is furious because Nina is going to have a success on this little stage.* Часть предложения в тексте оригинала *а не она*

(имеется в виду сестра Треплева) опущена при переводе, так как из предыдущего контекста ясно, о ком идет речь. Сравните: *...испытываю кошмар, в конце концов.* — *It is like a nightmare.* Выделенная часть при переводе опущена, поскольку не является контекстуально значимой.

Строго говоря, не только слово, но и смысл целого предложения не всегда автономен, а зависит от содержания других предложений, всего абзаца или нескольких абзацев. Так, одно предложение может разбиваться на несколько меньших при переводе. Например:

1) *Я люблю вас, не могу от тоски сидеть дома, каждый день хожу пешком шесть верст сюда да шесть обратно и встречаю один лишь индифферентизм с вашей стороны.* — *I love you. Too restless and sad to stay at home, I tramp here every day, six miles and back, to be met only by your indifference;*

2) *А после обеда нечаянно опять уснул, и теперь я весь разбит, испытываю кошмар, в конце концов...* — *And yet I accidentally dropped off to sleep again after dinner, and feel utterly done up at this moment. It is like a nightmare.*

Возможны и обратные случаи, когда несколько предложений оригинала сливаются в одно при переводе. Например:

1) *Дело не в деньгах. И бедняк может быть счастлив.* — *Happiness does not depend on riches; poor men are often happy;*

2) *Пора бы уж ей быть. Отец и мачеха стерегут ее, и вырваться ей из дому так же трудно, как из тюрьмы.* — *She should be here by now, but her father and stepmother watch her so closely that it is like stealing her from a prison to get her away from home.*

При переводе возможны перестановки частей сложного предложения, представленного в тексте оригинала. Например:

У нее в Одессе в банке семьдесят тысяч — это я знаю наверное. А попроси у нее займы, она станет плакать. — *I know for a fact that she has seventy thousand roubles in a bank at Odessa, but she is ready to burst into tears if you ask her to lend you a penny.*

При этом порядок простых предложений в составе сложного изменен: сначала — следствие, затем — причина. Кроме того, данный пример демонстрирует в тексте перевода слияние двух предложений оригинала в одно более сложное предложение.

Таким образом, каждое слово и даже каждое предложение, как в оригинале, так и в переводе, соотносятся с другими элементами текста и текста в целом, поэтому так важно учитывать роль окружения и контекста.

Важнейшим лексическим пластом любого языка являются обозначения реальных общественной жизни. По своей национальной специфичности к названиям реалий близки существующие в языке формы обращения, к которым применимы и аналогичные способы перевода. Так, например, в оригинальном тексте пьесы герои обращаются друг к другу по имени и отчеству:

«Марья Ильинична, будьте так добры...»; «Мы, Константин Гаврилович, купаться пойдём»; либо с некоторым фамильярным оттенком: «Мне, брат, в деревне как-то не того...».

В переводе наблюдается ряд изменений в соответствии с традиционными английскими формами обращения. Например:

- 1) *Марья Ильинична, будьте так добры...* — *Miss Masha, will you kindly [ask your father to]...*;
- 2) *Мы, Константин Гаврилович, купаться пойдём.* — *We are going to take a swim, Mr. Constantine;*
- 3) *Мне, брат, в деревне как-то не того...* — *For some reason, my boy, country life doesn't suit me...*

Стоит отметить, что в первых двух случаях при переводе опускается отчество, а к имени героя добавляется обращение *Miss* (обращение к незамужней женщине в англоязычных странах) или *Mr.* (обычная форма обращения к мужчине независимо от его семейного положения).

К общелексическим вопросам перевода относится и проблема фразеологических единиц, а именно: способы и возможности передачи содержания фразеологических единиц с языка оригинала на язык перевода. В данном случае важны следующие черты фразеологизмов: степень смысловой слитности или раздельности их элементов, степень ясности или неясности мотивировки, стилистическая окрашенность. Среди основных типов фразеологических единиц можно выделить следующие: фразеологические сращения (идиомы), единства (поговорки) и сочетания. Обширную группу устойчивых словосочетаний формирует именно последний тип.

Так, в оригинальном тексте пьесы даются следующие две реплики:

- 1) Медведенко. *Отчего вы всегда ходите в черном?* И:
- 2) Маша. *Это траур по моей жизни. Я несчастна.*

В переводе на английский язык они, соответственно, звучат так:

- 1) MEDVIEDENKO. *Why do you always wear mourning?;*
- 2) MASHA. *I dress in black to match my life. I am unhappy.*

Переводчик поменял местами выражения *носить траур* и *одеваться в черное (черную одежду)/ходить в черном* в репликах героев. Однако это никак не искажает тот смысл, который несут в себе эти переменные сочетания, поскольку раскрываются и взаимомотивируются в рамках окружающего контекста. Сравните:

- 1) Маша. *Дело не в деньгах. И бедняк может быть счастлив;*
- 2) MASHA. *Happiness does not depend on riches; poor men are often happy.*

Здесь при переводе на английский язык два простых предложения были объединены в одно сложное. Кроме того, добавлены дополнительные лексические единицы *happiness [does not depend on], often*, включение которых оправдано предшествующим и последующим контекстом. Тем не менее, в реплике оригинала смысл выделенной части отличается от английского варианта: так, в первом случае имеется в виду отсутствие прямой зависимости, типа: 'наличие денег обуславливает счастливую жизнь', а во втором — выражена явная закономерность, а именно:

‘бедняки часто бывают счастливыми’. Таким образом, смысловая нагрузка данного устойчивого метафорического сочетания — *и бедняк может быть счастлив* — неясно передана в языке перевода.

Таким образом, выбор слова в переводе, поиски соответствий словам текста-оригинала, сокращение или расширение текста перевода зависит не только от знания фактов, стоящих за ним, и всего контекста, но и от сочетаемости тех или иных слов самих по себе, а также многих других языковых и неязыковых факторов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Чехов А.П. Чайка. Дядя Ваня. Три сестры. Вишневый сад. Повести и рассказы. — М.: АСТ Москва, 2007.
- [2] The Sea-Gull. Translated by Anatoly Antohin. URL: <http://plays.vtheatre.net/seagull.html>

TRANSLATION TECHNIQUES OF THE LEXICO-SYNTACTIC LEVEL: ANALYSIS OF A FRAGMENT FROM A.P. CHEKHOV'S "SEAGULL (CHAIKA)"

M.A. Guryanova

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The degree of translation adequacy and full-value depends on its compliance with the existing general linguistic norms. Vocabulary potential of a translator is determined by the proficiency of language to translate into. Key moments in course of transferring means of another language text are those three main features: context, word-collocations, the knowledge of ethnic specifications. Meanings of words and sentences and even whole abstracts are not autonomous, and depend on the general distributions and surroundings.

Key words: adequacy of translation, general linguistic norm, context, word-collocations, ethnic specific realities.